

РЕЛИГИОЗНАЯ И СВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Религиозная и светская культура являются составными элементами культуры общества. Различие между ними можно провести по следующим критериям.

Религиозная культура опосредуется религией и, соответственно, представляет комплексный социальный феномен, берущий начало от ортодоксальных основ учения, его трансформаций и завершающийся реализацией религиозных норм в социальном взаимодействии субъектов и их повседневной жизни. Вследствие этого религиозная культура статична и всегда конфессиональна, так как только в монорелигиозной общности, какой является конфессия, формируется общность мировоззренческо-поведенческих стандартов.

Светская культура всегда секулярна и не однопланова, поскольку она исходит из идеологического многообразия [1, с. 75]. Мировоззренческая нейтральность светской культуры позволяет ей следовать за общественным прогрессом во всех сферах, что придает светской культуре динамичный и интернациональный характер.

Разные социальные слои общества неоднозначно воспринимают религиозную и светскую культуру. Исторически в полной мере, начиная от сути христианского учения, религиозная культура была доступна образованной части населения, правящей элите. В их среде зародились многие черты, свойственные на протяжении столетий национальной религиозной культуре (нравственная строгость, молитвенные подвиги и др.). В этой социальной среде на каждом этапе утверждения католицизма и униатства формировалась устойчивая оппозиция государственной дискриминационной политике по отношению к православию [2, с. 31—42, 90; 3, с. 98, 151].

В то же время именно этому социальному слою было присуще добровольное жертвование религиозными принципами в угоду политическим, гражданско-правовым и экономическим интересам. Даже меценатство, зародившееся на начальном этапе христианизации, не имело устойчивой религиозно-идеологической направленности и попеременно отражало приверженность как православию, так и вновь избранному религиозному направлению [4, с. 96, 217, 266—270; 5, с. 69]. Такая спекулятивная религиозная непоследовательность снижала идеологическую ценность религиозной культуры и создавала предпосылки для усвоения светской культуры.

Крестьянское население в своей преобладающей массе, не понимая глубинной идейной сути религиозной культуры, могло воспринять ее только в самой доступной части — обрядово-бытовой. Этим непониманием можно объяснить непоследовательность поведенческих позиций основной массы населения, которая следовала за государственной элитой и духовенством при конфессиональных перестройках, подчиняясь попеременно то «русской», то «польской», то «казенной» вере [6, с. 285]. Но при этом для данного социального слоя было характерно не усвоение светской культуры, а стремление к сохранению религиозных традиций в обрядово-бытовой сфере. Эти традиции сформировались в начальный период христианизации при сохранении языческих святынь и обрядности через их трансформацию в элементы христианской культуры византийского образца. Тем самым в сознании субъектов сохранялись генетически передаваемые элементы религиозной культуры.

Эти элементы культуры, обусловленной конкретным верованием, перешли в сферу народной культуры еще во времена язычества [2, с. 8], что обусловило восприятие их как части жизненного уклада. Следование этому укладу во внешнем оформлении городов и поселков, внутреннем убранстве жилища и неуклонном соблюдении обрядности население белорусских земель сохраняло веками [5, с. 72].

Исторически в элементах культурного наследия, обусловленных религиозной культурой, особая роль принадлежит обрядности. При сложности восприятия идейных основ религиозной культуры именно обрядовая часть формирует общность поведенческих позиций, обуславливающих единение субъектов. Этот объединяющий элемент-фактор, в частности, в период насаждения униатства сыграл определенную роль (наряду с насильственными методами) в массовом присоединении к «новой» религии. С другой стороны, постепенное искажение или отмена православной обрядности в поздний период униатства обусловили массовое присоединение униатской паствы к православию [4, с. 247—249].

Дуалистическое существование религиозной и светской культуры заняло весь исторический период христианской истории вплоть до падения Российской империи, в состав которой входили белорусские земли. При этом сословная обособленность культур дополнялась территориальной обособленностью, поскольку светская культура во всех ее формах сосредотачивалась в городах. Официальный государственный атеизм советского периода свел к минимуму существование религиозной культуры, тогда как для расцвета народной культуры нерелигиозного характера (фольклор, музеи и кружки народного творчества и т. д.) создавались широкие возможности.

В 1990-е годы с образованием самостоятельного белорусского государства и демократизацией общественной жизни коренным образом изменилась социальная ситуация в культурно-религиозной сфере. Политика Республики Беларусь относительно религии определяется в соответствии с ее статусом унитарного демократического социального правового государства. Официальное признание государством исторически сложившейся полирелигиозности сочетается с юридическим равенством всех конфессий, а свобода религиозного/нерелигиозного выбора реализуется наряду с равенством социальных статусов субъектов. Все это по совокупности критериев позволяет представить Республику Беларусь как светское государство.

Применительно к сфере культуры эти позиции устраняют все формы социальных дифференцирующих различий. При мировоззренческой нейтральности государства каждая сторона — как светская, так и религиозная — развивает свою культуру и признается государством (исключая виды, содержащие угрозу национальной безопасности).

В таких объективных условиях взаимодействие культур определяется мировоззренческими позициями субъектов. В современном белорусском обществе, несмотря на множество конфессиональных культур, около 70% населения отождествляют себя с православием [7, с. 142]. Это свидетельствует о том, что социальная ситуация в сфере культурно-религиозных предпочтений в современной Беларуси является следствием предыдущей тысячелетней христианской истории белорусского народа, которая характеризовалась неуклонным следованием православной религиозной культуре, передающейся из поколения в поколение. Однако это не исключает, а светский характер государства и предполагает взаимодействие светской культуры и всех традиционных религиозных культур.

Литература

1. Мозговой С. А. Светское как мировоззренчески нейтральное // Социология. — 2006. — № 1. — С. 74—76.
2. Старостенко В. В. Свободомыслие и свобода совести в Беларуси: очерки истории: монография. — Могилев, 2004.
3. Белорусская ССР. Краткая энциклопедия. — В 5 т. — 1979. — Т. 1.
4. Мартос А. Беларусь в исторической государственной и церковной жизни. — Минск, 2000.
5. Силова С. В. Влияние византийской южнославянской православной культурной традиции и историографии на процесс формирования исторического сознания белорусского общества в XIV—XV вв. // Хрысціянства ў гістарычным лёсе беларускага народа: зб. навук. арт. — Гродна, 2008. — С. 65—73.
6. Трацяк І. І. Падканфесійны фактар гісторыі у фармаванні свядомасці // Хрысціянства ў гістарычным лёсе беларускага народа: зб. навук. арт. — Гродна, 2008. — С. 282—290.
7. Новикова Л. Т., Белая Е. А. О специфике религиозного поведения верующих основных христианских конфессий в современной Беларуси // Социология. — 2007. — № 4. — С. 140—143.